

Золотой кирпич

Жил старик да старуха. У них было два сына. Они сдумали сыновьев своих наделить богатством, перед смертью своей. Одному сыну отдали весь дом, и скотину, и тысячешку денег. Старик старухе говорит: «Старуха, ведь мы обделили Ванюшку-то!» — «Да ведь он дурачок, ладно ему и так!» — «Нет, надо ему дать сто целковых!» — Дали сто рублей.

Ванюшка пошел на базар. Придумывает себе: «Что мне надо купить?» — Один мужичок продает кошечку и собачку, клубок ниток — «А сколько стоит кошечка, и собачка, и клубок ниток?» — «Сто рублей». — Вынимает Ванюшка сто рублей, подает деньга. Приходит домой — собачка, кошечка с ним, клубок в кармане. Отец видит его, что он идет домой. — «Дурак-от купил, наверно, кошку и собаку!.. На что ты это купил, глупый?» — «Да нужно!»

Ванюшка переночевал; отправился на другой день, с кошкой и с собакой, путешествовать. Выходит из своего села. А его карман как раз пробился у пинжака. Клубок выпал. Собака схватила клубок и бежит за ним. Подтащила хозяину клубок, выпустила из роту; клубок покатился. Ванюшка и думает: «Что такое? На гору катится?! Стой, брат! Пойду я теперь за клубком!»

Клубок сворачивает в лес. Ванюшка за ним. Дальше и дальше продолжает. Шел он и лесом, шел и горами; попало ему сильное болото. Проходит и болото; попадает ему большая река. — «Ну, сухари у меня есть! Напьюсь и покупаюсь, да опять дальше отправляюсь!»

Как раз приходит в зеленые луга. И видит: накладены кирпичи стопами. Подошел к кирпичам. — «Кто же их работал? Никого здесь нету!» — Походил, походил: нет ли где жилища? — Жилища никакого нет. Берет Ванюшка кирпич, ударил его о камень: кирпич разлетелся. — «Ах ба! Неужели все такие кирпичи? Ведь в них золото (внутри)!» — Подошел к другой куче; разломил два-три кирпича, в них внутри золото. Он и думать: «Ох, я теперь разбогател! Да на чем я их потащу?»

Вдруг видит: бежит пароход; к пароходу привязана баржа, а баржа совершенно пустая, а на пароходе сидит один старичок. Подъезжает старик к берегу, к кирпичу, останавливает свой пароход. Выходит старик на берег. —

«Здравствуй, молодой человек!» — «Милости просим, почтенный старичок!» — Старик Ванюшку спрашивает: «Что вы здесь делаете?» — «Да вот нашел я кирпич — правду я тебе скажу: — и в кирпичах внутри золото. И мне бы его нужно увезти, этот кирпич, в протчие королевства: там как (раз) в это время ярманка». — Старик ему говорит: «Давай таскать будем, грузить!» — Начали таскать кирпич. Нагрузили барж́у полну.

Вот они едут неделю и две. Приезжают в королевство, в котором ярманка открыта. А Ванюшкин-то брат (он вперед его приехал; он привез три барж́и товару): «А ты, дурак, с чем?» — «А я с кирпичами». — «Будто нет здесь кирпичей?» — «Есть, да не такие!» — «А какие?» — «У меня с краю золотые». — Рассмеялся тут весь народ, разевают на Ванюшку рот.

А ярманка всё еще не открыта, и торговля вся прикрыта.

А у этого короля померла недавно дочь. Хоронить ее нужно в полночь. Она была положена не в большой часовне на большом, трехаршинном столе. Эта дочь за каждую ночь съедала по человеку. Король собирает всех купцов: «Дозволяю я вам здесь торговать, только нужно каждому у дочери в часовне ночевать, всем поочередно». — А им, пожалуй, и не торговать: хотели бы уехать, да нельзя!

Как раз по списку досталось Ванюшкиному брату ночевать. Брат себе и размышляет: «Найму я Ваню-дурака, не больше — за три пятака!» — Вечер раз приходит, требует черёд. Он приходит к Ване на пароход (брат-от). — «Наймись, Ваня, ночевать!» — «А я дедушку спрошу (кто товар на пароходе привез)». — «Наймись, Ваня!» — «А сколько с него взять?» — «А барж́у шелку». — Тот согласен отдавать.

Старик Ваню провожает в часовню ночевать. — «Зайди, Ваня, в церковь, купи рублевую свечу; и вот тебе книжечка. Когда запустят тебя солдаты ночевать в часовню, где лежит девица (ты читай эту книжечку!)» — Он сейчас свечку купил рублевую; заходит ночевать. Начинает книжку читать, встает ближе к гробу.

Как раз только 12 часов — сбрасывается крышка гроба, разевает рот широкий девица: «Я, Ваня, тебя съем!» — Он сунул в это время ей свечку в рот. Она сколько-то бы ни билась, а потом сразу усыпилась. Он спокойно ночевал.

Обратился он назад. Он пришел на пароход. Спросил его тут дед: «Ну, как, Ваня, ночевал?» — «В добром здоровье». — Получает барж́у он шелку; а

брат его поехал домой.

А другая ночь достаётся Ивану (опять ему же) за свой черёд ночевать (за себя). Иван спрашивает дедушку: «Ну, как, дедушка, я теперь пойду? Очень страшно ночевать!» — «Вот тебе на́ два чугунных шарá: один шар пять фунтов, а другой — десять. Когда она разинет рот, пятифунтовый шар бросай ей прямо в рот. Когда она его проглотит, бросай десятифунтовый шар, только скоро! Десятифунтовый шар ей не проглотить. А дико время, ночь, пройдет, бери ее за руку, сади ее в стул!»

Пришел Ваня ночевать. Стало время ближе к полночи, Ваня шибко горевать: «Знать-то, она меня сѣдни съест!» — Вдруг тут сбрасывается крышка, и разевает она рот: «Съем я здесь весь народ!» — Он бросает пятифунтовый шар, и проглотила она его. Начинает она вставать. Он бросает ей другой... Он берет ее за рúку, ставит на ноги с собой. Она глядит и говорит: «Вот ты вечно мой жених!» — Посадил он ее в стул.

Тут светлѣнько и стаёт. А и стража увидала: «Ба, тут девица-то стоит!» — Живо доложили королю, что «жива твоя, король, дочь; а поднял Иван в полночь». — Король приезжает на карете и требует Ивана во дворец. — «Позвольте Вам, король, я схожу только на баржу, велит ли мне дедушка мой идти во дворец или нет?»

Садят Ванюшку в карету и привезли его на баржú. — «Как, Ваюшка, ночевал?» — «Я из гробу ее поднял». — Удивилась вся толпа. Вот и Ванюшке хвала. — «Вот я, дедушка, тебе и расскажу: я поднял ее из гробу, она говорит, что «ты вечно мой жених». Так что же, дедушка, велишь ты мне ее взять или нет?» — «Возьми, Ванюшка; Бог благословит!» — «Там меня ведь дожидают» — «Ну айдá с Богом к венцу!»

Посадили Ванюшку в карету и привозят к королю в дом. Собрались живо к венцу, обвенчали, и пошла тут пирушка — только дым столбом идет.

На третий день Иван надевает синий кафтан, королевские подарки. — «Пойдем, жена, со мной к дедушке на пароход!» — Они приходят тут на пристань, где барж́и его стоят. — «Вот, дедушка, я женился!» — «А приданое у тебя где?» — «А сейчас приставят нам!» — По приказанию короля нагружают приданое на три корабля. — «Вот так мы теперь живем!» — Распростились с королем и поехали домой.

Вот они едут и день, едут два; проезжают и неделю; а за неделей скоро год. Они стали враз на якорь, дед на Ваню говорит: «Вот что, Ваня! Надо

жёнущку твою делить!» — «Как? Пошто, дедушка?» — «Мы с тобой вместе наживали ведь ее!» — «А как будем, дедушка, делить?» — «Веди ее на палубу, свяжи ей руки и ноги!» — Ивану было очень жалко. Связал руки и ноги. — «И бери в руки топор!» — Взял Иван топор. — Руби ее по брюху: эта половина мне, эта — тебе!» — Ивану сделалось очень жалко, а она плачет и рыдает: «Не рубите, лучше утопите!» — А дедушка говорит: «Исполни приказание!» — Иван замахнулся топором, пересёк ей по брюху. Побежала у ней кровь. — «Руби еще два раза!» — Перерубил он ее напополам; повалился из брюха страм: и змеята, и чертята, и маленькие бесенята. — «Умерла моя жена!»

Дедушка и говорит: «Тащи, Иван, воды!» — Он притащил ведро воды, омыл всю ей кровь. — «Сложь ей рубленое вместе! Тащи свежей воды!» — Притащил Иван воды. — «Лей на брюхо!» — Вдруг она сделалась живая, встала на ноги. — «Теперь, Иван, возьми! Твоя она и будет!»

Они поехали домой. Пристигает темна ночь, сильна буря шибко дует. А старик, он говорит: «На якорь мы не станем, а лучше к пристани пристанем!» — Бросили канат и причалились к сосне. А Ваня видит враз во сне, будто дедушки у него нету; только двое мы с женой. Враз он слышит руку на себе; пробудился он, глядит: солнце ярко тут блестит, и пора нам вставать. Он глядит своего деда, а его нету тут с ним. — «Куды скрылся наш дед? Ты, жена, не знаешь?» — «Не видала ничего!» — «Ну, отправимся домой!»

Вот поехали домой и приезжают они домой. Продали товар, выгрузили приданое все. Брат Иванов встречает и в гости приглашает. Они в гости к нему приходят, начинают распивать. Жена Иванова с Ивановым братом начинает танцевать; она враз в его влюбилась и позабыла свою смерть.

Брат Иванов говорит, тихонько губами шевелит: «Уедем мы со мной за границу дальше жить!» — Вдруг скрутились и зашевелились: «Поедем за границу!.. Как Ивана мы оставим?» — «Да мы возьмем его с собой!» — Взяли его с собой и поехали на пароходе.

Ехали неделю, продолжали больше году и спустили Ваню в воду. Они проехали полгода, поднялась сильная буря. Она так и говорит: «Надо к берегу пристать, да на лугах цветов поискать!» — Враз пристали к берегу, пошли гулять по лугам. Вдруг является старичок, который был раньше с Иваном. — «Здравствуй, умница моя! А где надёжа-то твоя?» — «А поднялась сильная погода и сбросила его в воду».

(Зап. Зелениным от Е. С. Савруллина)

Великорусские сказки Пермской губернии. Сборник Д. К. Зеленина. Москва. Изд. "Правда", 1991.

Читайте также русскую народную сказку "[Иван купеческий сын отчитывает царевну](#)".